

Се Гуань и Чжоу Чжитин — об этих двоих и вовсе говорить не стоило. Если бы она не вмешалась, всё должно было закончиться тем, что они помогли бы друг другу, затем их феромоны пришли бы в буйство, переплелись, и они прониклись бы взаимной симпатией.

Правда, она просто не вынесла бы, если бы Чжоу Чжитин оказалась повержена Цинь Юем, с которым в тот момент даже не была знакома, поэтому не удержалась и пихнула её. Этот сюжетный поворот с переплетением феромонов был вырезан, но ведь ничего страшного, правда?

Боковым зрением Цзян Цы заметила стеклянную банку на краю стола — в ней осталось всего наполовину. Там доживало свой век последнее имбирное человечко. Цзян Цы немного поборолась с собой, но в итоге всё же не удержалась, протянула руку, открыла крышку, вытащила последнюю печенку в виде имбирного человечка и сунула её в рот.

Какая вкусная!

Эти двое — главные герой и героиня, к тому же за ними стоит мощь сюжета, так что точно всё будет в порядке!

После обеда прошёл всего один урок, и занятия закончились.

Перед самым уходом домой классный руководитель, старик Тан, скинул в общий чат ссылку на внутришкольное объявление.

— Сейчас я отправлю всем эту ссылку. со следующего месяца нам нужно будет приступить к выбору факультативных занятий. Это не обязательно, но после завершения гендерной дифференциации всем всё же рекомендуется выбирать факультативы с учётом своей реальной ситуации. Это пригодится вам в будущей работе и жизни после окончания школы.

Усевшись на заднее сиденье машины, Цзян Цы открыла присланную стариком Таном ссылку и просмотрела список предварительно утверждённых курсов.

Неужели старик Тан неспроста заговорил о гендерной дифференциации? Направленность этих факультативов бросалась в глаза: среди параметров фильтрации курсов, помимо кампуса и учебного корпуса, значился и выбор по полу.

В число курсов, рекомендуемых для альф, входили основы финансового дела, фитнес и тому подобное, а омегам рекомендовались кулинария, рукоделие и прочее.

Цзян Цы погасила экран телефона.

Даже если в этом обществе придавать огромное значение делению на АВО-касты уже стало неизменной и укоренившейся нормой, чем подобное разделение отличается от гендерной

дискриминации в прошлые эпохи?

Цзян Цы закрыла глаза и погрузилась в тишину, стараясь больше об этом не думать.

Вскоре автомобиль, миновав часы пик, доставил её к Центральной больнице.

Следуя больничным указателям, Цзян Цы напрямую направилась к отделению желез внутренней секреции и одновременно на ходу отыскала в телефоне нужный контакт, чтобы отправить сообщение и предупредить о своём прибытии.

— Малышка Цы?

Цзян Цы как раз листала экран телефона, когда услышала знакомый голос.

— Братец? — Цзян Цы разглядела лицо собеседника, её зрачки слегка сузились. Она ускорила шаг, подбежала и крепко обняла его. — Ты почему здесь? Плохо себя чувствуешь?

Цзян Цы протянул руку и взъерошил макушку младшей сестры, озорным движением растрепав её мягкие пушистые волосы, и только потом произмолвил:

— Приходил на обследование.

Цзян Цы сердито зыркнула на Цзян Ланя и принялась водворять волосы на место.

На нём всё ещё была форма военнослужащих Федерации — вид у него был уставший и запыхавшийся, словно он примчался сюда прямо из воинской части.

— Какое ещё обследование? — проговорила Цзян Цы, заглядывая брату за спину, и как раз вовремя заметила седовласого доктора, выходящего из кабинета. — Дедушка Чжуан!

Она взмахнула рукой, приветствуя старика.

— Ого, какая встреча, а вот и малышка Цы, — добродушно улыбнувшись, Чжуан Бичэн помахал ей в ответ, а затем обратился к Цзян Ланю: — Степень совместимости ваших феромонов вполне неплохая, но его случай довольно специфический, так что тебе всё же стоит учитывать реальные обстоятельства и ориентироваться на то, насколько другой человек это принимает.

Цзян Ланя приобнял Цзян Цы за плечи и развернул её ровно, пресекая её легкомысленные ужимки.

— Хорошо, я понял, спасибо, дедушка Чжуан.

Чжуан Бичэн кивнул, а затем с улыбкой посмотрел на Цзян Цы, которая исподтишка ущипнула Цзян Ланя за бок:

— Малышка Цы ведь тоже давно не видела брата? Пообщайтесь пока, а я разберусь с текущими делами. Как закончите ностальгировать, заглядывай к дедушке, договорились?

Цзян Цы с деланным спокойствием убрала руку и одарила Чжуан Бичэна очаровательной улыбкой, прекрасно подходящей для общения со старшими:

— Хорошо, спасибо, дедушка Чжуан!

Глядя на брата и сестру — высоких и невысоких, с удивительно похожими чертами лиц, — Чжуан Бичэн не мог не радоваться. Было очевидно, что они очень привязаны друг к другу, и от их перепалок на душе становилось тепло.

Поэтому он лишь махнул рукой, решив не мешать, и повернулся, чтобы уйти.

— Что происходит? Совместимость феромонов? С кем? Ты вообще способен с кем-то совпасть? О небеса, неужели сухая палка зацвела?

Цзян Лань потерял терпение, протянул руку, зажал Цзян Цы рот и, зажав сестру подмышкой, повёл её прочь.

Хотя его и радовало, что дома она могла вести себя живо и капризно, совсем не так, как на людях — где она изображала благородную и элегантную юную госпожу из семьи Цзян, — порой этот ребёнок бывал просто невыносим.

Добравшись до просторного холла, Цзян Лань наконец отпустил Цзян Цы и поправил слегка сбившуюся военную форму.

При росте метр девяносто, с широкими плечами, узкой талией, резкими чертами лица и волевым подбородком, Цзян Лань в этой форме выглядел так, будто все его достоинства были возведены в абсолют.

Правда, на вид сущий красавец — именно так это оценивала Цзян Цы.

— Хватит строить из себя крутого, отвечай на мой вопрос. — Цзян Цы подняла ногу и легонько пнула носок ботинка Цзян Ланя.

— Да просто пришёл на проверку совместимости феромонов, не ожидал ведь, да? Совместимость восемьдесят девять процентов. — Цзян Лань не удержался, ущипнул Цзян Цы за щеку, за что в ту же секунду схлопотал по рукам.

Тц, эта девчонка выросла, щёки похудели, а характер стал только вреднее.

— Ох... — Цзян Цы задумчиво кивнула. — И с кем же у тебя такая срочная совместимость? С чего это тебя вдруг сорвали прямо из части?

При упоминании об этом Цзян Лань поморщился, словно от зубной боли.

— И правда срочно. — Произнеся это, он будто внезапно что-то вспомнил, окинул Цзян Цы оценивающим взглядом и заставил её повернуться вокруг оси: — Мать говорила, в вашей школе объявился запрещенный препарат. Ты как себя чувствуешь?

— Нормально, всё хорошо, — отмахнулась Цзян Цы. — Вчера мама уже возила меня к врачу на осмотр, но она всё равно переживает, так что я как раз заехала к дедушке Чжуану показаться.

— Вот и славно. — Цзян Лань с облегчением кивнул.

— Директор говорит, что этот запрещенный препарат притащили из соседнего профессионально-технического училища. Наверное, кто-то уже занимается расследованием, — Цзян Цы подняла взгляд на Цзян Ланя. У него были очень тёмные глаза, и когда он сохранял беспристрастное выражение лица, выглядел весьма внушительно. — У вас в армии есть какие-нибудь новости?

Цзян Лань покачал головой:

— Я не по этой части, но расследование действительно идёт полным ходом. С границы поступают тревожные вести — в последнее время там неспокойно. Так что ты тоже будь осторожнее. Нечего без дела шататься где попало, закончились уроки — сразу домой.

— Угу, угу, — кивнула Цзян Цы.

Они не виделись целых три года, с тех пор как Цзян Лань поступил на службу в армию, и при столь неожиданной встрече обоим хотелось высказать всю накопившуюся за эти годы тоску.

Однако всласть пообщаться им так и не удалось: на середине разговора Цзян Ланя вызвали по телефону, и ему пришлось срочно уходить.

Перед уходом Цзян Лань бросил ей напоследок:

— Кстати, с этим человеком по феромонам ты тоже знакома. Вы в детстве частенько играли вместе.

— Это же Се Гуань из соседней семьи Се.

<http://bllate.org/book/22122/2303849>